

ЧЖАН БЯНЬГЭ
(Пекин, Китай)

**Проявления скрытого сакрального порядка
в творчестве Достоевского
(К вопросу о двойной реальности в романе Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание»)¹**

Аннотация: В романе «Преступление и наказание» на уровне сюжета движущей силой являются развитие событий и раскрытие судеб персонажей, сердцевиной этой силы является устойчиво восходящая духовная динамика – духовное пробуждение человека, проходящее через стадии его духовного умирания и воскресения. В данной статье рассматривается, как проявляется этот сакральный порядок – ведущая динамика, проходящая через главную сюжетную линию и как она резонансом звучит в побочных деталях, выполняющих вспомогательную функцию в ходе раскрытия лейтмотива романа.

Ключевые слова: Достоевский, сакральный порядок, карнавализация, «Преступление и наказание»

Выражение «двойная реальность» исходит из целостности конструкций произведений Достоевского, где автор неизменно возвращается к проблеме «двойников» и двойничества. Впервые к теме «двойной реальности» обратился Степун Ф.А.: «„Новое рождение“ Достоевского в морозный день на Неве началось с погашения земной действительности и с возвышения над ней иной духовной реальности» (СТЕПУН 1962: 15). Тонкое замечание философа указывает на присутствие двойной реальности в художественных произведениях Достоевского, и подчеркивает превосходство духовной реальности над земной. Развивая эту мысль, можно сказать, что в тексте романа «Преступление и наказание» движущей силой оказывается духовная реальность, что энергия сюжетного развития романов находится именно в этой метафизической сфере, что конкретные ситуации участвуют в становлении духовной реальности только тогда, когда они обретают символическое значение, направляющее человеческое бытие.

При анализе поэтики «реализма в высшем смысле» можно прийти к выводу, что в тексте произведений Достоевского существует две системы дискурса, которые выражают развитие движения вверх и вниз, два типа

¹ Данная статья была напечатана впервые в сборнике ШАРАКОВ 2020: 176–183.

развития судеб персонажей с противоположным конечным результатом – воскресения и банкротства духа – и выбор между противоположными, альтернативными дихотомиями в ключевые моменты... Все это говорит о присутствии двух категорий существования: земной и духовной реальности, переплетающихся в пространстве романа, даже в одном и том же герое. Как «земной град» и «небесный град» – символические понятия блаженного Августина в книге «О граде Божьем». Двойная реальность подразумевает также два принципа жизни. Для людей земной реальности центром мира является собственное Я – своеволие и гордость. Такие люди находятся под властью зла сего мира и склонны к раздвоению и преступлению. А люди, живущие по принципу духовной реальности, понимают ограниченность земной реальности и обращаются к Богу как к высшему Абсолюту и находят в себе гармонию и свет. Однако, это не окончательно разделенные на два типа люди, а люди, находящиеся в динамическом процессе движения, а точнее, две категории духовного состояния, выраженные в двух противоположных отношениях к Богу: гордыня и смирение.

1. Два варианта ответов на поверхностно поставленный и глубинно заданный вопросы (и, соответственно, различные выходы из тупиковой ситуации)

В сюжетном плане выдвигается псевдо-«последний» вопрос и подходящий ложный ответ, который не соответствует объективной реальности. И так, в начале романа все персонажи стремительно выходят на сцену с неразрешенными проблемами. Все оказываются в критические моменты не в состоянии найти выход из угнетающей обстановки. С уровня бытового сознания, особенно со стороны восприятия материальной реальности (и исходя из понимания Раскольникова), все персонажи оказываются в общем безвыходном положении. Раскольников живет в нищете и находится в угнетенном состоянии. Ему приходится закладывать процентнице ценные для него вещи. В его голове эхом звучат отголоски теории среды, которая заставляет человека возмущаться несправедливостью общества. Его сестра Дуня решается пожертвовать собой и выйти замуж за карьериста-адвоката Лужина, которого не любит, для того, чтобы помочь бедному брату. Титулярный советник Мармеладов потерял работу, ему нечем кормить голодающую семью, и он очень подавлен. Его жена Катерина Ивановна страдает чахоткой и отдает последние силы, стирая чужим людям, ради хлеба для трех голодных детей. Бедная Соня, хотя и верующая, продает себя, чтобы помочь мачехе кормить детей... Все обстоятельства загоняют героев в угол. Слова Мармеладова: «Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти», – эхом отражены в этих ситуациях (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 16). Каждый пытается разрешить псевдо-«последний» вопрос. Раскольникову кажется, что все эти проблемы возникли в результате болезни общества.

Поверхностно поставленный вопрос приводит к грубому и ложному решению в духе теории среды: насилием перевернуть общественный порядок и установить социальную справедливость. Обстоятельства как будто подсказывают, что преступление не только необходимо, но и неизбежно.

Но наряду с этими проблемами в тексте обнаруживаются и другие ситуации, которые незаметным образом раскрывают глубинные причины страдания человека. Мармеладов потерял работу не только по причине сокращения штатов, но и по собственной слабости – он не может избавиться от алкоголизма. А трагедия Катерины Ивановны начинается с того, что она ушла из родительского дома, поддавшись романтическому порыву и потеряв отцовское покровительство. Это можно отнести к заблуждениям человечества в символическом смысле. Раскольников совершает убийство под вывеской восстановления социальной справедливости, а на самом деле под этой вывеской скрывается глубинная причина на уровне существования – желание стать необыкновенным человеком – Наполеоном, иметь власть и свободу подчинять себе других. Другими словами, все они находятся в плену человеческой слепоты, не могут найти разумный путь, или ограничиваются инерцией человеческой природы, или слепо следуют своим пристрастиям, или соблазнены ложными теориями.

Между тем, все это имеет достаточно универсальное значение. Преступление на эмпирическом уровне указывает на факт присутствия греха на метафизическом уровне. Под социальными проблемами скрываются проблемы сущности человеческой природы. То есть человек неизбежно вынужден постоянно испытывать на себе последствия своей греховной природы. Как написано в святом писании: «Возмездие за грех – смерть» (Рим. 6:23). И истинный выход не в переворачивании порядка общества насилием, а в восстановлении духовного порядка человека, то есть чтобы человек избавился от наивного и ложного представления о мире, от человеческой ограниченности и невежества, и чтобы развивались разум и уравновешенность. Это разумный выход, но и тяжелейшая работа, которая требует, чтобы человек подвизался и преодолел свою врожденную греховную природу.

2. Лейтмотив воскресения

Ведущая к духовному воскресению дорога скрыта, и трудно ее найти. Так же и Соня спрашивает Раскольникова, пришедшего к ней исповедоваться в преступлении, которое он, забыв о Божественном начале, совершил: «Зачем ты прежде не приходил?» (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 316). Это опоздание свидетельствует о трагическом состоянии человека, который глубоко связан ложными представлениями о бытии и жизни. Он приходит к исповеди только в отчаянные моменты, когда больше некуда идти. Но с другой стороны, приход к Соне тоже был

собственным желанием Раскольникова. Давно в его подсознании, ещё до преступления, когда он впервые услышал от Мармеладова о Соне, он уже по интуиции знал, что ему нужно будет прийти к Соне, чтобы найти ответы на его неразрешимые вопросы, так как она духовно сильнее. Соня, находясь в греховном состоянии, все-таки живет как святая, пожертвовав собой ради любви к родным. Тогдашнее предчувствие Раскольникова и говорит о присутствии Божественного в совести человека. Хотя у человека и есть Божественное начало, но оно было задавлено шумом произвола свободной воли. И путь духа от умирания к воскресению был извилистым, и Раскольников пришел к Соне на исповедь узким путем.

Узкая дорога к комнате Сони и тесное ее пространство тоже имеют символическое значение, которое становится ясным в сцене чтения Евангелия. Читаемые ими вместе стихи о воскрешении Лазаря в Евангелии становятся лейтмотивом всего романа. Символический сюжет о воскрешении Лазаря, сопровождая внешнее развитие романа, придавая ему философскую глубину, служит средством выражения авторской позиции. В данной сцене содержится намек на евангельские стихи, передающие слова, сказанные Иисусом Христом: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Это и стало ответом на истинно последний вопрос о выходе. Эти грешники – убийца и проститутка – нашли этот путь. В состоянии этих ищущих грешников можно найти переключку со стихами: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:13). В этом принцип воскрешения жизни: покаяться в своих грехах и обратиться к Господу. Символическое значение здесь очень ясное, оно описывает истинное состояние человека перед Богом: все уклонились (Пс. 13:3) от правильного пути, и не знают пути мира (Рим. 3:17). Для людей духовно мертвого состояния нет другого выхода как ждать воскресения. После мучительного заблуждения они должны обратиться к Богу.

Если считать сцену чтения Евангелия центральной в развитии сюжетной линии с лейтмотивом воскресения, то ее мелодия началась задолго до нее. Когда Мармеладов, в трактире рассказывает о своей истории, его слова были полны раскаяния. Это искреннее обращение к Богу. Позже и Соня так поступит, называя себя «большой грешницей». Вот и Раскольников пришел к Священному Писанию и готов исповедоваться.

От давнего желания – «хотел прийти», до совершения действия – «пришел» – этот внутренний путь подобен мелодической линии, которая, пройдя трудную дорогу, превратилась из слабого звука в мажорную музыку. И текст романа полон торжественной и величественной радости, восходя вверх к духовному пробуждению. Можно сказать, что сцена чтения стихов Библии о воскрешении Лазаря является кульминационной в романе. Но и потом эта линия развивается дальше, сохраняя эту тенденцию, вплоть до эпилога романа, где цвет добивается сияния и музыка доходит до пика, когда окончательно совершается воскресение Раскольникова. Несмотря на сложности, разные отвлекающие помехи,

развитие всех линий сюжета романа дублирует сюжет воскрешения Лазаря как лейтмотив.

Конечно, не все услышали эту мелодию воскресения, как например, Свидригайлов, сидевший в соседской комнате и подслушивавший рассказ Раскольников и слова Сони. Он не принял ее в сердце, оставшись нераскаявшимся грешником, и в конце концов пришел к самоубийству. В сцене чтения Евангелия, донося до читателя библейский миф, в словах «Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло освещая в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги» (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 251–252) автор, уважая свободную волю человека, дистанцируется от персонажей, давая читателям возможность самостоятельно вынести суждение.

3. Резонанс мажорной мелодии

Несмотря на то, что не все могут ее слышать, восходящая мелодия не прекращается. Она останавливается перед ушами отказавшихся от пути и истины, но, тем не менее, пронизывает все уровни художественного текста, становится универсальной силой. И эта универсальная сила потрясает все пространство текста, определяя развитие сюжета и судьбы персонажей, отражая Божественный порядок. Это «Ода к радости», воспевающая духовное воскресение, и это «Божественная трагедия», но никак не фарс карнавала, по толкованию Бахтина, где отсутствует сакральный порядок.

Воскресение как лейтмотив подтверждается всей совокупностью сюжетных линий. И ход действия определяется этой восходящей мелодией, чудесные знамения происходят в видимой реальности: сиротам Катерины Ивановны нашли приют, Соня вытащилась из омута порочной жизни и получила деньги, чтобы отправиться в Сибирь с Раскольниковым, она там нашла работу портнихой, с которой раньше не могла справиться.

Сакральный порядок можно обнаружить даже в самых хаотичных сценах. К примеру, сцена поминок. Чтобы выразить почтение к покойному мужу, и для того, чтобы продемонстрировать свое высокое происхождение, и тем самым самоутвердиться перед людьми, Катерина Ивановна справляет поминки. Но в ходе поминок царит далеко не благоговейная атмосфера. Жильцы приходят в неприличной одежде, ведут себя грубо. И Катерина Ивановна тоже ведет себя истерически. Ничто не соответствует желанной серьезной атмосфере в данной ситуации. С первого взгляда эта сцена может вполне совпасть с описанием в духе карнавализации Бахтина. Но после того, как клевета Лужина, обвинившего Соню в краже денег, была разоблачена Лебезятниковым, все эти грубые люди выразили негодование по отношению к Лужину. То есть перед лицом явного зла они восстановили справедливость, и все были проникнуты состраданием к Катерине и Соне. Такое возвышенное чувство доминирует в словах повествователя, где

усилительно выражено человеческое страдание: «Тут было столько жалкого, столько страдающего в этом искривленном болью, высохшем чахоточном лице, в этих иссохших, запекшихся кровью губах, в этом хрипло кричащем голосе, в этом плаче навзрыд, подобном детскому плачу, в этой доверчивой, детской и вместе с тем отчаянной мольбе защитить, что, казалось, все пожалели несчастную» (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 305). Сострадание здесь, как мощная сила, превратило атмосферу кощунства в атмосферу почтения. Таким образом выявился сакральный порядок. И эти, казалось бы, ничтожные люди, проявив благородство, завоевывают уважение читателей.

Резонанс мелодии воскресения также происходит и в негативных персонажах, задевая их смутную совесть. Самый доказательный пример – Свидригайлов. Он с щедростью отдал деньги Соне на похороны Катерины Ивановны и на приют сирот, отпустил Дуню, которая чуть не пала жертвой его греховной страсти. Пробуждение совести заставило его совершить эти добрые дела. Это ли не доказательство божественного начала в каждом человеке, даже в таких законченных негодях!

4. Присутствие земной реальности

Хотя линия духовного умирания и воскресения существует, но она не так уж явна в тексте Достоевского. И всякий раз проявление этой генеральной линии возвышения сопровождается шумами дисгармонии, помехами разной формы, что создает иллюзию, будто ясная картина затягивается мрачными цветами. Прежде всего это выражается в трагических судьбах персонажей, в большом количестве смертей. Здесь и гибель Мармеладова под копытами лошади, и сумасшествие и смерть Катерины Ивановны, и смерть матери Раскольникова от тоски по сыну, и самоубийство Свидригайлова... Кроме этого еще и колебания и неуверенность Раскольникова. Например, после исповеди Раскольникова Соня призывала его, поцеловав землю, признаться в убийстве публично и пойти с повинной в полицию. Но он ещё колеблется, придумывая разные доводы, чтобы отказаться от покаяния.

Роковое совпадение обстоятельств толкнуло Раскольникова на преступление, и он поддается соблазну греха. После его обращения к Богу: «Господь! – молил он. – Покажи мне путь мой, а я отрекаюсь от этой проклятой... мечты моей!», – герой необъяснимым для него самого образом оказывается на Сенной и из подслушанного разговора Лизаветы с мещанами-торговцами узнает, что завтра его жертва «ровно в семь часов вечера останется дома одна» (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 50, 52).

Это совпадение как будто подтверждает его «суеверие», но на самом деле указывает на его механическое состояние, он стал частью огромного механизма – непреодолимой силы систематизированного зла: «как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественной силой, без возражений. Точно он попал клочком одежды в коле-

со машины, и его начало в нее втягивать» (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 58), в котором он, поддавшись обману ложных идей, уже оказался неспособен самостоятельно решить свою судьбу, и это раскрывает его внутренний мотив преступления – стать необыкновенным как Наполеон, иметь право совершить зло. Это также и признание главенства земной реальности над духом. В символическом значении Раскольников стал представителем всего человечества. То есть, в глубине души каждый человек испытывает желание бунта против Божьего порядка и подчинения собственному своеволию, что и делает человека рабом греха, распространяя власть темного царства, и даже природная доброта не может спасти его. Это значит, что, на уровне существования, грех находится гораздо глубже, чем то, что доступно человеческому пониманию. Только после того как скрытый грех, как «из яйца цыпленок» (ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 53), становится преступлением, он обнаруживает себя в глазах человека. И его пагубный результат становится явным для человека. Как написано в Евангелии: «Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак 1:15). Видимое преступление, как проявление невидимого греха, только осознанием неизбежности последовавшей трагедии пробуждает уснувшую совесть человека, и только наказанием страдания совершается процесс очищения духа. И тогда человек может прозреть сакральный порядок Божьего создания.

В основе представления о двойной реальности лежат пронизательные наблюдения Достоевского о сущности человека. Помимо трансцендентной реальности духовного пробуждения в тексте также существует земная реальность, подчиненная власти дьявола. Как сказано в стихах Библии: «Весь мир лежит во зле» (1 Ин 5:19) и «...По воле князя, господствующего в воздухе» (Еф. 2:2). Можно сказать, все трагические судьбы персонажей в той или иной степени «жили по обычаю мира сего» (Еф. 2:2). Проявив чувство собственного достоинства перед людьми и искреннее стремление к Богу горячей исповедью, Мармеладов не в состоянии достойно жить на этическом уровне, ему не хватает сил осуществить то, что он испытывает в метафизической сфере. В конце концов дурная привычка к алкоголизму приводит его к гибели, ставшей наказанием за подчинение человеческим слабостям, господствующим в этом мире. Трагедия Катерины Ивановны тяжела вдвойне: несчастье в эмпирической сфере жизни и духовная непросвещенность в метафизической сфере. Ложное самоутверждение и принятие стандартов сего мира вводит ее в заблуждение. Несмотря на ее наивное стремление к справедливости, она полностью подчиняется принципам земной реальности.

Свидригайлов хотя и испытал на себе резонанс мелодии воскресения, но он не раскаялся до конца в глубине души, его ценностная ориентация осталась прежней – считать жизнь по велению похоти эстетическим наслаждением и ставить такую жизнь выше жизни других. После Дуниного отказа его аморальный образ жизни и ценностная система

потерпели крах, и это привело его к самоубийству.

Таким образом, можно сделать вывод, что, воспевая радостную мелодию духовного воскресения человека, Достоевский не игнорирует присутствие земной реальности и ее роковое влияние на человека. Проследив развитие разных линий судеб персонажей, можно вывести принцип различения двух реальностей. Хотя в каждом человеке существует Божественное начало – человек был создан по образу и подобию Божьему, – но не все признают и принимают это. Их Божественное начало может быть подавлено тем, что они по своей свободной воле принимают принцип земной реальности. И становление сакрального порядка для многих остается только вероятной возможностью. Присутствие двойной реальности в романе Достоевского раскрывает духовную реальность человека на фоне земной реальности, как сплетение света и тьмы. Это делает текст более сбалансированным. Такая парадигма может активизировать моральную систему читателей и позволяет им самостоятельно сформировать собственное суждение о разбросанных по тексту метафизических значениях.

Литература

- ДОСТОЕВСКИЙ Ф.М. (1973) Преступление и наказание // Полное собрание сочинений: В 30 тт. Т. 6. Ленинград: Наука, 1973.
- СТЕПУН Ф.А. (1962) Встречи. Мюнхен: Изд. товарищество зарубежных писателей, 1962. https://vtoraya-literatura.com/pdf/stepun_vstrechi_1962_text.pdf
- ШАРАКОВ С.Л. (2020) (отв. ред.) Достоевский и современность. Материалы XXXIV Международных Старорусских чтений 2019 года. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2020.

The Manifestation of Divine Order in Dostoevsky's Work: On Dual Reality in Crime and Punishment and Bakhtin's Carnavalesque Poetics. At the plot level of the novel, the core drive of promoting the development of incidents and fates of characters is a continued rising spiritual movement: a process of spiritual resurgence of man experiencing death and resurrection. This article discusses the development process of this divine order, which run through the plots and echoed in all details.

Keywords: Dostoevsky, divine order, carnivalesque, Crime and Punishment